

Клайв С. Льюис

О старинных книгах

On the Reading of Old Books
Перевод Н. Трауберг

Почему-то считается, что старые книги должен читать специалист, а с любителя хватит современных. Преподавая литературу, я обнаружил, что обычный студент, желающий узнать об учении Платона, и не подумает пойти в библиотеку и почитать его книги. Он примется за нынешний скучный труд в десять раз длиннее «Пира», полный «измов» и «влиятий», где каждые двенадцать страниц будет цитата из Платона. Ошибка эта трогательна, ибо корень ее — смирение. Студенту страшно встретиться с великим философом лицом к лицу. Ему кажется, что тот ему не по зубам. На самом же деле великие тем и велики, что понять их гораздо легче, чем толкователей. Самый отсталый студент поймет почти все, что сказал Платон, но мало кто разберется в нынешней книге платоноведа. Я всегда стараюсь внушить ученикам, что узнавать все из первых рук не только достойнее, но и просто легче и приятней.

Нигде не предпочитают новых книг старым так, как в богословии. Когда неопиты принимаются за христианское чтение, можно поручиться, что это не Лука и не Павел, не Августин и не Аквинат, а Бердяев, Маритен, Нибур или даже я.

Мне кажется, это неправильно. Конечно, раз я сам пишу, мне бы не хотелось, чтобы нас вообще не читали. Но если уж выбирать, выбирайте книги старые. Я даю такой совет именно потому, что речь идет о любителе, который хуже защищен, чем специалист, от опасностей современной диеты. Новая книга — на испытании, и не новичку ее судить. Она поверяется многовековой христианской мыслью, и лишь в этом свете видны ее ошибки, неведомые автору. Если вы застали в одиннадцать часов разговор, начавшийся в восемь, вы поймете далеко не все. Самые обычные, на ваш взгляд, фразы вызовут смех или гнев, а вы растеряетесь, потому что не знаете их контекста. Может случиться, что вы даже примете то, что несомненно отвергли бы, приди вы к началу. Верную перспективу даст лишь контекст всего христианства, а вы не узнаете его, не читая старых книг. Было бы хорошо, если бы после каждой современной книги вы читали одну старинную. Не можете — читайте ее хотя бы после каждых трех.

У всякой эпохи свой кругозор. Она особенно четко видит одно и особенно слепа на другое. Поэтому всем нам нужны книги, это восполняющие, т. е. книги других веков. Авторы одной и той же эпохи грешат каким-нибудь общим недостатком — даже такие, которые, как я, стараются идти против духа времени. Когда я читаю старые споры, меня всегда поражает, что противники принимают как данность что-нибудь совершенно для нас неприемлемое. Сами они думают, что ни в чем не согласны, а на самом деле множество мнений объединяем их друг с другом и противопоставляет всем прочим векам. Не сомневайтесь, что слепое пятно XX века (то самое, о котором потомки скажут: «И как они могли так думать?») — там, где мы и не подозреваем, и роднит оно Гитлера с Рузвельтом, Уэллса с Карлом Бартом. Никому из нас не дано полностью избежать этой слепоты, но мы ее увеличим, если будем читать только своих современников. Когда они правы, они сообщат нам истины, которые мы и без них ощущали. Когда они не правы, они углубят наше заблуждение. Средство против этого одно: проветрить мозги воздухом других веков, то есть читать все те же старые книги. Конечно, в прошлом нет никакой магической силы. Люди были не умнее нас и ошибались, как мы. Но они ошибались иначе. Они не поддержат наших ошибок, а их ошибки видны невооруженным взглядом. Книги будущего были бы не хуже, но их, к сожалению, не достать.

Я начал читать христианские книги почти случайно, изучая историю нашей литературы. Одни — Траен, Херберт, Тэйлор, Беньян — сами прекрасные английские писатели, другие — Августин, Аквинат, Данте — влияли на них и на других. Джорджа Макдональда я открыл раньше, в шестнадцать лет, и всегда любил с тех пор, хотя долго старался не замечать его христианства. Как видите, авторы эти — самые разные, разных культур, направлений и эпох. Христианство разделено, и у многих из них это очень ясно проявляется. Но если, начитавшись новых книг, вы решили, что у слова «христианство» слишком много значений и потому оно просто ничего не значит, обратитесь к старым книгам, и мнение ваше изменится. На фоне веков христианство отнюдь не расплывчато и не призрачно, оно весьма определенно и четко отличается от всего прочего. Я знаю это по собственному опыту...

Все мы страдаем из-за разделений и стыдимся их. Но тот, кто всегда был внутри, может подумать, что они глубже, чем на самом деле. Он не знает, как выглядит христианство извне. А я знаю, я его видел; и враги его это знают. Выйдя за пределы своего века, это увидите и вы, и сможете, если хотите, поставить увлекательный опыт. Вас сочтут папистом, когда вы процитируете Беньяна, мистиком, близким к пантеизму, — когда вы процитируете св. Фому, и т. п. Вы подниметесь на виадук, перекрывающий века, который высок,

когда смотришь из долины, низок, когда смотришь с горы, узок по сравнению с болотом и широк перед козьей тропой.